

УДК: 821.111

ТЕМА ДУХОВНОГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ ДЖОНА ФАУЛЗА «ЧЕРВЬ» (1985)

Е.В. ГНЕЗДИЛОВА,

кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью и речевой коммуникации Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, 127550, Москва, улица Тимирязевская, 49, тел. +7 (499)976-08-04, e-mail: gnezdilovaelena@mail.ru

Аннотация

Гнездилова Е.В. Тема духовного преображения личности в романе Джона Фаулза «Червь» (1985).

Цели нашего исследования – рассмотреть влияние философско-этических ценностей XVIII века на духовное преображение личности в романе Джона Фаулза «Червь» (1985), проанализировать особенности построения романа. Для достижения этих целей были использованы описательный и сравнительно-исторический методы исследования. В результате проведенного анализа произведения, мы пришли к следующим выводам: Джон Фаулз, раскрывая тему духовного преображения личности, с одной стороны, знакомит современного читателя с философско-религиозными взглядами общества шейкеров, с другой стороны, ставит перед читателем важнейшие бытийственные вопросы. Для выражения религиозных и морально-нравственных взглядов главной героини и в целом философии «Объединенного общества верующих во Второе пришествие Христа» Фаулз использует форму диалога, известную со времен античности и активно используемую в катехизисах. Именно эта форма является основой модельной структуры романа «Червь».

Ключевые слова: философско-этические проблемы, истинная вера, литература XVIII века и постмодернизм, воображение, шейкеры, диалог культур.

Summary

Gnezdilova E.V. The Subject of Spiritual Transformation of the Individual in the John Fawls Novel's «A Maggot» (1985)

The objectives of our study – consider the impact of the XVIII century philosophical and ethical values in the spiritual transformation of the individual in the novel by John Fowles «A Maggot» (1985), to analyze the features of construction of the novel. To achieve these objectives, descriptive and comparative-historical research methods were used. As a result of the analysis of the work, we came to the following conclusions: John Fowles, revealing the theme of spiritual transformation of the individual, on the one hand, introduces the modern reader to philosophical and religious views of society shakers, on the other hand, puts the reader the most important existential questions. To

express the religious and moral views of the protagonist and the whole philosophy of «communities of believers society in the Second Coming of Christ» Fowles uses the dialogue form known since antiquity and are actively used in the catechisms. It is this form is the basis of the model structure of the novel «A Maggot».

Keywords: philosophical and ethical issues, the true faith, the literature of the XVIII century and postmodernism, imagination, shakers, the dialogue of cultures.

Тема внутреннего, духовного преобразования личности – одна из ключевых в творчестве Джона Фаулза, классика европейской культуры XX века. Он рассматривал ее сквозь призму экзистенциализма в романах «Коллекционер» (1963) и «Даниэл Мартин» (1977), играя мифологическими аллюзиями и историческими эпохами в романах «Волхв» (1965) и «Женщина французского лейтенанта» (1969). Как считают исследователи, «каждое последующее произведение развивает идеи или тему предыдущего, проливает свет на написанное ранее» [3, с. 10–11].

К каким философско-религиозным идеям обращается автор в своем последнем романе «Червь» (1985), чтобы вывести формулу истинной веры, истинного смысла существования человека? Цель нашего исследования – рассмотреть влияние философско-этических ценностей XVIII века на духовное преобразование личности в романе Джона Фаулза «Червь». Необходимо отметить, что работы, посвященные анализу данного произведения в целом, практически отсутствуют в отечественном литературоведении [3, с. 5], аксиологическая проблематика романа впервые рассматривается в нашей статье и является, на наш взгляд, особенно актуальной сегодня, в начале XXI века.

Для своего последнего романа Дж. Фаулз выбирает символическое название – «Червь/The Maggot». В Предисловии он дает пояснение: «Слово «Maggot», вынесенное в заглавие этой книги, означает «червь, личинка», которая со временем должна преобразиться в крылатое существо» [6, с. 6]. Как отмечает писатель, «всякий сочиненный текст – такая личинка; по крайней мере, так хотелось бы думать сочинителю». Далее Фаулз обращается к еще одному, как он пишет, забытому сегодня значению слова: «прихоть, фантазия». В конце XVII-XVIII это слово употреблялось в переносном смысле для обозначения музыкальных произведений – танцев и напевов, – не имевших четкого жанрового названия: «фантазия мистера Бевериджа», «фантазия милорда Байрона», «фан-

тазия Карпентеров». Фаулз пишет: «Описанные ниже события происходят как раз на ту эпоху, и на создание моей литературной фантазии меня подвигла та же причина, по которой создавались «фантазии» того времени: тема не шла из головы. На протяжении нескольких лет в моем воображении часто возникала одна и та же картина: горстка безликих спутников движется без видимой цели навстречу неким событиям... Но однажды черты одного всадника обрели отчетливость. Мне в руки случайно попал выполненный карандашом и акварелью портрет молодой женщины» [6, с. 8]. Как отмечает Фаулз, особыми достоинствами этот портрет не отличался, однако в лице этой давно умершей девушки, в ее взгляде проступала «такая неизъяснимая сила, что казалось, будто она жива и сейчас, будто она не желает покидать наш мир». Таким образом, в Предисловии автор обозначает основные мотивы, которые представит в романе: мотив фантазии/воображения, мотив путешествия/дороги, мотив женщины, обладающей «неизъяснимой силой». Если вспомнить предыдущие романы писателя, то, не составит большого труда, обнаружить в них вариации этих структурных элементов сюжета. Чего нельзя сказать о форме. В каждом романе писатель создает оригинальную модель, которая способствует раскрытию темы. В романе «Червь» главной стала тема истинной веры, философско-этических, морально-нравственных законов повседневного существования человека. В поиске ответов на «бытийственные» вопросы Фаулз вновь обращается к XVIII веку. Но, если в предыдущих произведениях – «Коллекционер», «Волхв», «Женщина французского лейтенанта» – искусство, литература и философия XVIII века служили эстетическим идеалом автора, а пуританский морализм – объектом прямого сопоставления с моралью вседозволенности, получившей распространение в шестидесятые годы XX века, то в романе «Червь» постмодернистская игра образами, аллюзиями и идеями уступает место стилизации. Автор погружает читателя в реалии XVIII века, акцентируя внимание на философско-этических проблемах этой уникальной эпохи в истории Англии, когда в обществе «освобожденном от традиционной замкнутости, регламентации возросла интенсивность духовной, общественно-политической и культурной жизни» [4, с. 50]. Определяющую роль в формировании философско-этическо-

го контекста эпохи, отличительной особенностью которой является веротерпимость и толерантность, сыграл пуританизм. Его распространение объяснялось «не догматическими разногласиями с господствующей англиканской церковью, а главным образом тем фактом, что эта церковь... превратилась в инструмент королевского самовластия» [4, с. 55]. Отсюда – этико-политический характер пуританизма и его широкое распространение среди англичан. Кроме того, как отмечают исследователи, для пуританизма как формы протестантизма характерна «большая динамичность, гибкость и стремление учитывать социальный контекст жизни верующих» [1, с. 57]. Именно поэтому протестантизм отличается таким обилием конфессий внутри себя: в ответ на меняющуюся под влиянием времени социальную, экономическую и политическую жизнь меняются и взгляды протестантов на жизнь духовную. Так, в XVIII веке в рамках протестантизма в Англии существовало множество религиозных объединений, среди которых наибольшую известность получили анабаптизм, квакерство, методизм. Фаулз посвящает роман «Объединенному обществу верующих во Второе пришествие Христа», больше известному как секта шейкеров, которая была создана в 40-е годы XVIII века Анной Ли. Как пишет автор, «сегодня слово «шейкер» у большинства из нас, скорее всего, связано со стилем мебели и крайним пуританизмом, внешне сходным с аскетизмом, который исповедовали крайние же силы противоположного религиозного лагеря – монашеские ордена. Ортодоксальные богословы всегда презирали шейкеров за наивность их учения, ортодоксальные священники – за фанатизм, ортодоксальные капиталисты – за коммунистические устремления, ортодоксальные коммунисты – за суеверие, ортодоксальные сенсуалисты – за отвержение плоти, а ортодоксальные мужчины – за откровенный феминизм». Однако, подчеркивает писатель, «мне движение шейкеров представляется одним из самых увлекательных – и пророческих – эпизодов в долгой истории протестантского сектантства в Англии» [6, с. 598]. Но повествование построено таким образом, что автор лишь подводит читателя к моменту создания секты шейкеров как реально существующей религиозной общины. Роман фактически заканчивается в день рождения основательницы секты Анны Ли, которая вовсе не является главной героиней

романа. Фаулз нам показывает путь внутреннего и внешнего преобразования ее матери Ребекки Хокнелл, в замужестве Ли: от дочери, сбежавшей от родителей в подростковом возрасте и ставшей куртизанкой, до женщины, «обладающей неизъяснимой силой», женщины-проповедника. Изнурительность и тернистость пути внутреннего писатель демонстрирует на внешнем плане, вовлекая читателя в кажущееся бесконечным повествование о путешествии в направлении Эксмур, конечный пункт которого известен только главному герою, называющему себя «мистер Бартоломью». Сын знатного герцога, скрывающий свою настоящую фамилию, «мистер Бартоломью», человек образованный и чуждый мирских соблазнов, опасаясь слежки, инсценирует собственное путешествие как вояж молодого джентльмена и его дяди в сопровождении трех слуг (Дика, Ребекки и Джонса) с целью навестить некую леди, которая доводится сестрой одному и теткой другому. «Леди эта – хворая старуха, богата, как черт, замужем не бывала, но унаследовала столько земель и прочего добра, что впору герцогине» [6, с. 51]. Но «спектакль» для случайных свидетелей и непосвященных заканчивается, когда герои достигают девонширского леса. Получив щедрое вознаграждение за молчание, «актеры» расстаются. Далее в путешествии участвует только «посвященные» – «мистер Бартоломью», его верный глухонемой слуга Дик и куртизанка Ребекка Хокнелл, которая сама не ведает, куда и зачем направляется. Ее доверие к «мистеру Бартоломью» основано лишь на собственной интуиции и стремлении изменить свою жизнь, стать добродетельной женщиной, очиститься от греха. Как и многие «отверженные», Ребекка Хокнелл, проявив «неблагодарность» и поддавшись искреннему чувству, стала жертвой своего соблазнителя и общественного мнения. Вследствие этих обстоятельств, она вынуждена была покинуть родительский дом, родной город и отправиться в Лондон зарабатывать на жизнь единственно возможным для нее ремеслом в Доме терпимости. Подобно таким романистам XVIII века, как Генри Филдинг, Даниэль Дефо, Джон Фаулз в произведении «Червь» обращается к мотиву женского грехопадения. Образы незамужних женщин, из соблазнительей и, как следствие, рождение незаконнорожденных детей, широко представлены в английской литературе XVIII века [2, с. 88]. Для литературы

эпохи Просвещения связанная с данными образами проблематика – это возможность определить границы порока и добродетели, которые существуют как основополагающие категории. Н.А. Соловьева в работе «Англия XVIII века: разум и чувство в художественном сознании эпохи» указывает на значимость формирования так называемой моральной философии в процессе познания нравственных проблем, как обществом, так и литературой: «Шотландская школа моральной философии оказала существенное воздействие на всю культуру XVIII века, внедрившись в сентиментальный роман, эпистолярные жанры, памфлетную войну, способствовала формированию новой эстетики и этики, инициировала создание литературы назидательно-воспитательного толка и прочно закрепила за английской литературой термин дидактическая» [5, с. 39]. Фаулз, подобно авторам эпохи Просвещения, обращает внимание современного читателя на нравственную природу человека, на врожденность морально-нравственных качеств. На примере судьбы Ребекки Хоккнел Фаулз демонстрирует экзистенциалистскую свободу выбора и ответственности каждого человека за себя и свою жизнь, за ту морально-нравственную систему координат, которую он выбирает и, в соответствии с которой живет, следуя законам божественной справедливости. И не страшно, если твой «Символ веры» расходится с законами и принципами государственного религиозного устройства. Это превращение второстепенного персонажа в главного, куртизанки, блудницы – в добродетельную женщину, Фаулз осуществляет с помощью мотива воображения, или как он пишет в Предисловии к роману, «фантазии», с помощью которой он создает кульминационный момент романа. Не «пограничная ситуация» в традиционном экзистенциалистском понимании «переводит» сознание героини на другой уровень, а созерцание божественной красоты и гармонии, которое ей было явлено в таинственной пещере девонширского леса. «После солнечного света я сперва ничего не пещере не видела – тени какие-то. Шла, куда Дик ведет. И вот поворотили мы налево, а там .. Червь... висит на воздухе посреди пещеры как будто раздутый белоснежный червище преогромной величины! Да-да видом совершенный червь, хоть и не взаправдашний... Весь белый. Да не из плоти, а точно как покрытое лаком дерево или свежелуженое

железо. Три кареты одну за одной поставить – вот какой большой, если не больше. Голова и того огромнее, а в ней свет извергающий глаз. И вдоль боков глаза, и тоже горят, но как бы через зеленовато-стекло. А у другого конца черные-пречерные впадины – исторгать из чрева ненужное» [6, с. 463]. Вот такого вполне конкретного «червя» Фаулз представляет в кульминационном эпизоде повествования. И эта «тварь», полная тайн и загадок, «диковина» с «запахом невинности и благодати», «благоуханием розы» переносит героиню в сказочную страну, «счастливый рай», которую она называет Вечный июнь. В ней города несказанной красоты, строения сплошь белые с золотом. Куда ни глянь – парки и плодоносные сады, чудные улицы и аллеи, речки и пруды, от «которых веет покоем». Но более всего Ребекку поразили взаимоотношения между людьми: «Не могла я взять в толк, как это возможно, чтобы между людьми был такой лад и согласие, когда тут, внизу, даже один народ внутри себя живет недружно – что уж говорить о разных народах. Там же не нашла я и следа войн и разрушений, лютой зависти – но увидела только жизнь вечную. И знаешь, я хоть и не вдруг, но разглядела, что мир тот суще Царствие Небесное» [6, с. 485]. И даже «Та, без кого Бог Отец не совершил бы дела Свои, Сама Святая Матерь Премудрость, возвещающая волю Божию» предстала перед Ребеккой и отняла ее окаянное прошлое. «Но то было не воровство, потому что Она при этом назначила отослать меня обратно, украсив мою душу новым одеянием. И сделалось по Ее произволению, и теперь я ношу этот наряд и не сброшу его до самой той поры, когда предстану перед ней вновь. Я вышла из духовного лона Ее как бы рожденная свыше» [6, с. 499].

Таким образом, тему духовного преображения личности в романе «Червь» (1985) Джон Фаулз раскрывает, обращаясь к религиозной философии XVIII века. Он, с одной стороны, знакомит современного читателя с философско-религиозными взглядами общества шейкеров, с другой стороны, ставит перед читателем важнейшие бытийственные вопросы. Для выражения религиозных и морально-нравственных взглядов Ребекки, а, следовательно, и в целом философии «Объединенного общества верующих во Второе пришествие Христа» Фаулз использует форму катехизиса. Причем форму вопросов и ответов автор использует не только для

выражения сути религиозных взглядов миссис Ли, которой становится Ребекка после возвращения из путешествия. Именно эта форма является основой модельной структуры романа «Червь». Фаулз развивает ее на протяжении всего повествования в виде допросов, многочисленных свидетелей, которые излагают различные версии произошедшего, согласно степени своей осведомленности и жизненных взглядов. За счет такого активного использования этой формы в романе, диалог Ребекки с дознавателем Генри Аскью выглядит органично. Религиозно-философские понятия и категории, связанные с «жизнью во Христе», «духом христианской справедливости», с тем, что есть «подлинная истина» и «истинная вера», как она соотносится с повседневной жизнью человека в интерпретации Ребекки, выражающей взгляды секты шейкеров, убедительны. В деятельности шейкеров, безусловно, много мистики и экзальтации. Но, если обратиться к серьезным сторонам жизни «Объединенного общества», мы увидим, что ее пронизывает чувство, от которого не так уж легко отмахнуться. Это, как пишет Дж. Фаулз в Эпilogue «отчаянное стремление бежать от безраздельного господства науки и рассудка, от условностей, расхожих истин и общепринятой религии, поставив себе единственную цель, которая способна оправдать отречение от столь могущественных богов социального порядка – создать более человеческое общество. Воплотить то, что выражала словами: «Любви тебе...» Анна Ли и первые шейкеры будто предчувствовали, что когда-нибудь в мире воцарится если не антихрист, то мамона, всеобщая корысть, стяжательство, страсть к наживе, и эта сила станет смертельной угрозой всему человечеству» [6, с. 603].

Тема внутреннего преображения личности, представленная в романе Джона Фаулза «Червь» (1985), многогранна и, безусловно, может быть рассмотрена с других точек. В частности, нуждаются в специальном исследовании взгляды общества шейкеров и их влияние на последующую литературную и культурную традицию в целом.

Список использованных источников

1. Артеменко С.А. Причины возникновения и развитие движения методистов в Англии XVIII века//Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. - 2010. - № 1 – С. 51–59.

2. Возмилкина В.О. «И милость к падшим призывал...»: тема женского грехопадения в английском романе XVIII-XIX в.в.//Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 2(26). С. 87–95.

3. Годованная Э.Г. Философско-эстетические доминанты русского и европейского постмодернизма и творчество Джона Фаулза: дис. ...канд. филол. наук. Краснодар, 2004. 213 с.

4. Пахсарьян Н.Т. История зарубежной литературы XVII–XVIII веков. М., 1996. 102 с.

5. Соловьева Н.А. Англия XVIII века: разум и чувство в художественном сознании эпохи. М., 2008. 271 с.

6. Фаулз Дж. Червь. Фаулз Дж. Червь. Перевод с английского В. Ланчикова. – М.: АСТ, 2007. 608 с.